

© 1993 г. ВИНИЦКИЙ С.И., ПЕРВУШИН В.Н., ПОГОСЯН Г.С.,
СИСАКЯН А.Н.

УРАВНЕНИЕ ДЛЯ КВАЗИРАДИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ
В ИМПУЛЬСНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ НА ТРЕХМЕРНОЙ СФЕРЕ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ДУБНА

(Поступила в редакцию 23 декабря 1992 г.)

Посвящается светлой памяти Я.А. Смородинского

Получено радиальное уравнение Шредингера в дискретном импульсном представлении для центральных потенциалов на трехмерной сфере в виде системы однородных алгебраических уравнений. В пределе плоского пространства эта система соответствует известному интегральному уравнению Шредингера для радиальных функций в импульсном представлении. Явно вычислены ядра этого уравнения для ряда потенциалов, имеющих геометрический смысл и встречающихся в приложениях. Предложен метод вычисления квазирадиальных решений на основе чебышевской процедуры построения системы ортогональных полиномов дискретной переменной.

1. Введение

В последнее время квантовая механика на римановых многообразиях привлекает внимание многих исследователей [1, 2]. Задача об атоме водорода с гармоническим потенциалом в координатном пространстве на трехмерной сфере $S^3(\chi, \theta, \phi)$ радиуса R начиная с работ Шредингера, Инфельда и Стивенсона [3–5] изучалась многими авторами [6–10]. Однако в импульсном представлении эта задача до настоящего времени фактически не рассматривалась. Исследование данной задачи в импульсном представлении и разработка аналитических и численных методов ее решения для различных потенциалов, не имеющих точных решений, представляют большой интерес в связи с возможными применениями при описании более сложных трехчастичных систем [11], в физике кварков [12], а также имеют непосредственное отношение к КХД с глобальной топологической переменной и самодуальным конденсатом типа "мешков", в которой квазичастичные возбуждения кварков и глюонов описываются полиномами Гегенбауэра [13].

В настоящей работе получено уравнение Шредингера для квазирадиальных волновых функций с центрально-симметричным потенциалом в импульсном представлении на трехмерной сфере в виде бесконечной системы однородных алгебраических уравнений, которая в пределе $R \rightarrow \infty$ переходит в известное интегральное уравнение Шредингера для радиальной волновой функции в импульсном представлении [14]. Получены явные выражения для ядра этого уравнения в случае ряда потенциалов, имеющих геометрический смысл, а также

для гармонического потенциала $V_S^\alpha(\chi, R) = -(\alpha / R) \operatorname{cig} \chi$, который определяется как решение уравнения Лапласа на трехмерной сфере и является аналогом обычного кулоновского потенциала. Соответствующие квазирадиальные решения через обобщенные гипергеометрические функции от единичного аргумента в дискретном импульсном пространстве были получены в нашей предыдущей работе [15] с помощью прямого вычисления интеграла перекрытия между квазирадиальными волновыми функциями и функциями Гегенбауэра. Полученные в работе [15] результаты можно использовать в качестве теста для проверки эффективности того или иного метода численного решения упомянутой выше задачи, когда она не имеет точного решения в координатном представлении.

В качестве такого метода предлагается использовать подходящее ортогональное преобразование, осуществляющее переход к эквивалентной системе алгебраических уравнений с более простым ядром. Соответствующая матрица преобразования задается чебышевской процедурой построения системы ортогональных полиномов дискретной переменной, которая обеспечивает наилучшую аппроксимацию при переходе к интегральному уравнению в пределе $R \rightarrow \infty$.

2. Решения свободного уравнения Шредингера на трехмерной сфере

Трехмерное пространство постоянной положительной кривизны может быть реализовано на трехмерной сфере S_R^3 радиуса $0 < R < \infty$, вложенной в четырехмерное евклидово пространство M_4 . Координаты $\mathbf{x} = \{x_1, x_2, x_3, x_4\}$ четырехмерного пространства M_4 связаны со сферическими координатами $\Omega = \{\chi, \vartheta, \phi\}$, описывающими движение на трехмерной сфере

$$x_1^2 + x_2^2 + x_3^2 + x_4^2 = R^2,$$

соотношениями

$$\begin{aligned} x_1 &= R \sin \chi \sin \vartheta \cos \phi, & x_2 &= R \sin \chi \sin \vartheta \sin \phi, \\ x_3 &= R \sin \chi \cos \vartheta, & x_4 &= R \cos \chi, \\ 0 &\leq \chi \leq \pi, \quad 0 \leq \vartheta \leq \pi, \quad 0 \leq \phi \leq 2\pi. \end{aligned} \tag{1}$$

Сферическая система координат (1) является наиболее удобной системой, поскольку переменная χ имеет смысл не только сферического угла, но и (при $R = 1$) совпадает с длиной геодезической на трехмерной сфере.

Угловая часть четырехмерного оператора Лапласа $\hat{\square}$, элемент объема $d\hat{M}_4$ и длины dS^2 в $\hat{M}_4$ имеют вид

$$\frac{1}{R^2} \hat{\square} = \frac{1}{R^2} \left[\frac{1}{\sin^2 \chi} \frac{\partial}{\partial \chi} \sin^2 \chi \frac{\partial}{\partial \chi} - \frac{\mathbf{l}^2}{\sin^2 \chi} \right],$$

$$d\hat{M}_4 = R^3 \sin^2 \chi d\chi d\hat{M}_3,$$

$$dS^2 = R^2 d\chi^2 + R^2 \sin^2 \chi (d\vartheta^2 + \sin^2 \vartheta d\phi^2),$$

где

$$\mathbf{l}^2 = - \left[\frac{1}{\sin \vartheta} \frac{\partial}{\partial \vartheta} \sin \vartheta \frac{\partial}{\partial \vartheta} + \frac{1}{\sin^2 \vartheta} \frac{\partial^2}{\partial \phi^2} \right],$$

$$d\hat{M}_3 = \sin \vartheta d\vartheta d\phi$$

– оператор квадрата углового момента на $\hat{M}_3 \sim S^2(\vartheta, \phi)$.

Уравнение Шредингера, описывающее движение частицы в потенциальном поле $V_S^\alpha(\Omega, R)$ на S_R^3 при каждом значении R , можно записать в следующей форме ($\hbar = \mu = 1$):

$$\left[-\frac{1}{2R^2} \hat{\square} + V_S^\alpha(\Omega, R) \right] \Psi_S^\alpha(\Omega, R) = E^\alpha(R) \Psi_S^\alpha(\Omega, R). \quad (2)$$

Для свободного движения частицы на поверхности сферы S_R^3 , т.е. при $V_S^\alpha \equiv 0$, решение уравнения Шредингера (2) в сферической системе координат (1) имеет вид

$$\Psi_{nlm}^{\alpha=0}(\chi, \vartheta, \varphi, R) = S_{nl}(\chi, R) Y_{lm}(\vartheta, \varphi).$$

Энергетический спектр такой динамической системы определяется формулой

$$E_n^{\alpha=0}(R) = \frac{(n^2 - 1)}{2R^2}, \quad n = 1, 2, \dots$$

Сферические функции $Y_{lm}(\vartheta, \varphi)$ удовлетворяют соотношениям нормировки и полноты

$$\sum_{lm} Y_{lm}(\vartheta, \varphi) Y_{lm}(\vartheta', \varphi') = \delta(\cos \vartheta - \cos \vartheta') \delta(\varphi - \varphi'),$$

$$\iint Y_{lm}(\vartheta, \varphi) Y_{l'm'}(\vartheta, \varphi) \sin \vartheta d\vartheta d\varphi = \delta_{ll'} \delta_{mm'}.$$

Квазирадиальные волновые функции $S_{nl}(\chi, R)$ связаны с полиномами Гегенбауэра соотношением

$$S_{nl}(\chi, R) = \frac{2^{l+1} l!}{R} \left[\frac{n(n-l-1)!}{2\pi R(n+l)!} \right]^{\frac{1}{2}} (\sin \chi)^l C_{n-l-1}^{l+1}(\cos \chi), \quad (3)$$

где квантовое число l при фиксированном n пробегает значения $l = 0, 1, \dots, n-1$.

Они также могут быть выражены через элементарные функции по формуле

$$S_{n0}(0, R) = \sqrt{\frac{2n^2}{\pi R^3}} \delta_{l0}, \quad S_{n0}(\chi, R) = \sqrt{\frac{2}{\pi R^3}} \frac{\sin n\chi}{\sin \chi},$$

$$S_{nl}(\chi, R) = \frac{(\sin \chi)^l}{[(n^2 - 1) \dots (n^2 - l^2)]^{\frac{1}{2}}} \frac{d^l}{(d \cos \chi)^l} S_{n0}(\chi, R).$$

Используя условие полноты и нормировки для полиномов Гегенбауэра, легко проверить, что функции $S_{nl}(\chi, R)$ подчиняются следующим соотношениям:

$$R^3 \sin \chi \sin \chi' \sum_n S_{nl}(\chi, R) S_{nl}(\chi', R) = \delta(\chi - \chi'), \quad (4)$$

$$R^3 \int_0^\pi S_{nl}(\chi, R) S_{n'l'}(\chi, R) \sin^2 \chi d\chi = \delta_{nn'}. \quad (5)$$

Функции $S_{nl}(\chi, R)$, зависящие от двух дискретных параметров l, n и непрерывной переменной χ , удовлетворяют трехчленным рекуррентным соотношениям

$$\frac{[n^2 - (l+1)^2]^{\frac{1}{2}}}{2l+1} S_{n,l+1}(\chi, R) + \frac{[n^2 - l^2]^{\frac{1}{2}}}{2l+1} S_{n,l-1}(\chi, R) = \operatorname{ctg} \chi S_{nl}(\chi, R),$$

$$\left[\frac{(n-l)(n+l+1)}{4n(n+1)} \right]^{\frac{1}{2}} S_{n+1,l}(\chi, R) + \left[\frac{(n+l)(n-l-1)}{4n(n-1)} \right]^{\frac{1}{2}} S_{n-1,l}(\chi, R) = \cos \chi S_{nl}(\chi, R)$$

и дифференциальному уравнению

$$\left\{ \frac{d^2}{d\chi^2} + 2 \operatorname{ctg} \chi \frac{d}{d\chi} - \frac{l(l+1)}{\sin^2 \chi} \right\} S_{nl}(\chi, R) + (n^2 - 1) S_{nl}(\chi, R) = 0. \quad (6)$$

Переход от искривленного пространства S_R^3 к плоскому M_3 осуществлялся в пределе $R \rightarrow \infty$ и отвечает следующему приближению:

$$\chi \ll 1, \quad n > > 1; \quad n/R = \text{фикс.}, \quad \chi R = \text{фикс.},$$

причем $\chi R \rightarrow r$ и $n/R \rightarrow p$, где r – радиус-вектор, а p – импульс свободной частицы в плоском пространстве M_3 . Нетрудно убедиться также, что в пределе $R \rightarrow \infty$ волновые функции $S_{nl}(\chi, R)$ переходят в сферические функции Бесселя

$$\lim_{\substack{R \rightarrow \infty \\ n/R \rightarrow p}} \sqrt{R} S_{nl}(\chi, R) = \sqrt{\frac{2p^2}{\pi}} j_l(pr),$$

т.е. в радиальные волновые функции свободного движения в M_3 [16].

3. Уравнение для квазирадиальных импульсных волновых функций на трехмерной сфере

Для любого центрально-симметричного потенциала $V^\alpha(\chi, R)$ уравнение Шредингера допускает разделение переменных в сферической системе координат и соответствующая волновая функция может быть представлена в виде

$$\Psi_{Elm}^\alpha(\chi, \vartheta, \phi; R) = R_{El}(\chi, R) Y_{lm}(\vartheta, \phi), \quad (7)$$

где квазирадиальные функции $S_{El}(\chi, R)$ удовлетворяют уравнению

$$\left\{ \frac{d^2}{d\chi^2} + 2 \operatorname{ctg} \chi \frac{d}{d\chi} - \frac{l(l+1)}{\sin^2 \chi} \right\} R_{El}(\chi, R) + 2R^2 \{E - V^\alpha(\chi, R)\} R_{El}(\chi, R) = 0. \quad (8)$$

Будем предполагать, что задача Штурма–Лиувилля для уравнения (8) с потенциалом $V^\alpha(\chi, R)$ на конечном интервале $[0, \pi]$ при всех $R \in (0, \infty)$ имеет чисто дискретный спектр значений $E \equiv E_N$, $N = 1, 2, \dots$. Тогда функцию $R_{Nl}(\chi, R)$, являющуюся решением уравнения (8), можно разложить в ряд по полной системе свободных волновых функций $S_{nl}(\chi, R)$

$$R_{Nl}(\chi, R) = \sum_{n=l+1}^{\infty} F_{Nl}(n, R) S_{nl}(\chi, R), \quad (9)$$

где коэффициенты $F_{Nl}(n, R)$ определяются соотношением

$$F_{Nl}(n, R) = R^3 \int_0^\pi S_{nl}(\chi, R) R_{Nl}(\chi, R) \sin^2 \chi d\chi. \quad (10)$$

Последнее соотношение можно рассматривать как преобразование функции $R_{Nl}(\chi, R)$ от непрерывной переменной χ к дискретной переменной $n = 1, 2, \dots$ при фиксированных значениях энергии E_N , орбитального квантового числа l и параметра R . При этом функции $S_{nl}(\chi, R)$ играют роль матрицы преобразования от функций $R_{Nl}(\chi, R)$ к $F_{Nl}(n, R)$. По аналогии с плоским случаем мы можем назвать $F_{Nl}(n, R)$ квазирадиальными импульсными функциями от дискретной переменной n , а преобразования (9) и (10) преобразованиями Фурье–Гегенбауэра при переходе в дискретное импульсное пространство.

Из условия нормировки для $R_{NI}(\chi, R)$

$$R^3 \int_0^\pi R_{NI}(\chi, R) R_{N'l}(\chi, R) \sin^2 \chi d\chi = \delta_{NN'}$$

следует соотношение ортогональности для квазирадиальных импульсных волновых функций

$$R^3 \sum_{n=l+1}^{\infty} F_{Ni}(n, R) F_{N'l}(n, R) = \delta_{NN'}.$$

Подставляя в уравнение для квазирадиальных волновых функций (8) разложение (9) по свободным функциям, используя далее уравнение (6) и умножая слева на $R^3 \sin^2 \chi S_{n'l}(\chi, R)$, после интегрирования по углу χ в интервале $[0, \pi]$ приходим к бесконечной системе однородных алгебраических уравнений для квазирадиальных волновых функций $F_{Ni}(n, R)$

$$\sum_{n=l+1}^{\infty} \left\{ \left(\frac{n^2 - 1}{2R^2} - E_N \right) \delta_{n,n'} + W_l(n, n') \right\} F_{Ni}(n, R) = 0, \quad (11)$$

где матричные элементы потенциальной энергии имеют вид

$$W_l(n, n') = R^3 \int_0^\pi S_{nl}(\chi, R) V^\alpha(\chi, R) S_{n'l}(\chi, R) \sin^2 \chi d\chi. \quad (12)$$

Как видно из определения (12), "ядро" $W_l(n, n')$ при каждом значении величины l является симметричной матрицей относительно n и n' , зависит от параметра R и формы центрально-симметричного потенциала $V^\alpha(\chi, R)$. Собственные значения энергии E_N системы с потенциалом $V^\alpha(\chi, R)$ вычисляются из условия обращения в нуль детерминанта однородной алгебраической системы уравнений (11). При $R \rightarrow \infty$ алгебраическая система (11) переходит в известное интегральное уравнение Шредингера для радиальной волновой функции в импульсном представлении [14].

Наиболее важны и интересны с точки зрения приложений следующие потенциалы: гармонический потенциал $V^\alpha(\chi, R) = -(\alpha/R) \operatorname{ctg} \chi$, который является решением уравнения Лапласа на трехмерной сфере [3] и переходит в кулоновский потенциал для обычного атома водорода, а также потенциал $V^\alpha(\chi, R) = \alpha(R \sin \chi)^{p-2}$, $p = 1, 2, \dots$

3.1. Вычисление ядра $W_l(n, n')$ для гармонического потенциала

Для гармонического потенциала $V_s^\alpha = -(\alpha / R) \operatorname{ctg} \chi$ ядро $W_l(n, n')$ имеет следующий вид:

$$W_l(n, n') = -\frac{\alpha}{R} \int_0^\pi S_{nl}(\chi, R) \operatorname{ctg} \chi S_{n'l}(\chi, R) R^3 \sin^2 \chi d\chi. \quad (13)$$

Так как $\operatorname{ctg} \chi$ – нечетная функция, то $W_l(n, n')$ отлично от нуля, когда квантовые числа n и n' имеют разную четность.

Для вычисления интеграла (13) воспользуемся определением (3) и известным разложением для полиномов Гегенбауэра в виде рядов Фурье [17]:

$$C_n^\nu(\cos \phi) = \frac{\Gamma(n+\nu)}{n! \Gamma(\nu)} \sum_{s=0}^n \frac{(-n)_s (\nu)_s}{s!(1-\nu-n)_s} e^{-i(n-2s)\phi}, \quad (14)$$

где $(\alpha)_n = \Gamma(\alpha + n)/\Gamma(\alpha)$ является символом Погаммера.

Подставляя выражение (14) в интегральное представление (13) для $W_l(n, n')$,

имеем

$$W_l(n, n') = -\frac{\alpha}{\pi R} \frac{2^{2l+1} \sqrt{nn'}(n-1)!(n'-1)!}{[(n-l-1)!(n'-l-1)!(n+l)!(n'+l)!]^{\frac{1}{2}}} \times \\ \times \sum_{s=0}^{n-l-1} \frac{(-n+l+1)_s (l+1)_s}{(-n+1)_s s!} \sum_{t=0}^{n'-l-1} \frac{(-n'+l+1)_t (l+1)_t}{(-n'+1)_t t!} A_{st}^l(n, n'), \quad (15)$$

где

$$A_{st}^l(n, n') = \int_0^\pi \exp[i\chi[2(s+t+l+1)-(n+n')]] \cos \chi (\sin \chi)^{2l+1} d\chi.$$

Используя далее формулу

$$\int_0^\pi (\sin \chi)^\alpha e^{i\beta \chi} d\chi = \frac{\pi}{2^\alpha} \frac{\exp[i(\pi/2)\beta] \Gamma(\alpha+1)}{\Gamma(1+(\alpha-\beta)/2) \Gamma(1+(\alpha+\beta)/2)},$$

легко видеть, что

$$A_{st}^l(n, n') = (-1)^{l+1} \frac{(2l+1)!}{2^{2l+2}} \left\{ \frac{\Gamma(1+s+t-(n+n')/2)}{\Gamma(2l+3+s+t-(n+n')/2)} + \right. \\ \left. + \frac{\Gamma(s+t-(n+n')/2)}{\Gamma(2l+2+s+t-(n+n')/2)} \right\}.$$

Подставляя полученнное выражение для $A_{st}^l(n, n')$ в разложение (15) и собирая один из рядов в обобщенную гипергеометрическую функцию

$${}_pF_p \left\{ \begin{matrix} \alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_p \\ \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_p \end{matrix} \middle| 1 \right\} = \sum_{s=0}^{\infty} \frac{(\alpha_0)_s (\alpha_1)_s \dots (\alpha_p)_s}{(\beta_1)_s \dots (\beta_p)_s (s)!}$$

от единичного аргумента, немедленно получаем

$$W_l(n, n') = \frac{\alpha}{2\pi R} \frac{(-1)^l \sqrt{nn'}(2l+1)!(n-1)!(n'-1)!}{[(n-l-1)!(n'-l-1)!(n+l)!(n'+l)!]^{\frac{1}{2}}} \times \\ \times \sum_{s=0}^{n-l-1} \frac{(-n+l+1)_s (l+1)_s}{(-n+1)_s s!} \left\{ \frac{\Gamma(s-(n+n')/2)}{\Gamma(2l+2+s-(n+n')/2)} \times \right. \\ \times {}_3F_2 \left\{ \begin{matrix} -n'+l+1, l+1, s-(n+n')/2 \\ -n'+1, 2l+s+2-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} + \frac{\Gamma(s+1-(n+n')/2)}{\Gamma(2l+3+s-(n+n')/2)} \times \\ \times {}_3F_2 \left\{ \begin{matrix} -n'+l+1, l+1, s+1-(n+n')/2 \\ -n'+1, 2l+s+3-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} \left. \right\}. \quad (16)$$

Функции ${}_3F_2(1)$, входящие в соотношение (16), являются конечными рядами и могут быть просуммированы согласно теореме Заальщютца по формуле [17]

$${}_3F_2 \left\{ \begin{matrix} -n, a, b \\ c, 1+a+b-c-n \end{matrix} \middle| 1 \right\} = \frac{(c-a)_n (c-b)_n}{(c)_n (c-a-b)_n}.$$

Последнее соотношение позволяет записать выражение для $W_l(n, n')$ в виде суммы двух обобщенных гипергеометрических функций ${}_4F_3$ от единичного

аргумента

$$W_l(n, n') = \frac{\alpha}{2\pi R} \frac{(-1)^l l!(n-1)![nn'(n'+l)!]^{\frac{1}{2}}}{[(n-l-1)!(n'-l-1)!(n+l)!]^{\frac{1}{2}}} \times$$

$$\times \left\{ \begin{aligned} & \frac{\Gamma(-(n+n')/2)\Gamma((n'-n)/2)}{\Gamma(l+1-(n+n')/2)\Gamma(l+1+(n'-n)/2)} \times \\ & {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, l+1, -(n+n')/2, (n'-n)/2 \\ -n+1, l+1-(n+n')/2, l+1+(n'-n)/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} + \\ & + \frac{\Gamma(1-(n+n')/2)\Gamma(1+(n'-n)/2)}{\Gamma(l+2-(n+n')/2)\Gamma(l+2+(n'-n)/2)} \times \\ & {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, l+1, 1-(n+n')/2, 1+(n'-n)/2 \\ -n+1, l+2-(n+n')/2, l+2+(n'-n)/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} \end{aligned} \right\}.$$

Принимая во внимание известное свойство симметрии рядов ${}_4F_3(1)$ [18]

$${}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n, b, c, d \\ e, f, g \end{matrix} \middle| 1 \right\} = \frac{(f-b)_n(g-b)_n}{(f)_n(g)_n} \times$$

$$\times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n, b, e-c, e-d \\ e, b-f-n+1, b-g-n+1 \end{matrix} \middle| 1 \right\},$$

$$-n+b+c+d=1+e+f+g,$$

можно без труда убедиться, что

$${}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, l+1, -(n+n')/2, -(n-n')/2 \\ -n+1, l+1-(n+n')/2, l+1-(n-n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} =$$

$$= \frac{\Gamma((n+n')/2-l-1)l!(n+l)!\Gamma(l+1+(n'-n)/2)}{(2l+1)!(n-1)!\Gamma((n+n')/2)\Gamma((n'-n)/2)} \times$$

$$\times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, -n'+l+1, l+1, l+1 \\ 2l+2, l+2-(n+n')/2, l+1-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\},$$

$${}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, l+1, 1-(n+n')/2, 1-(n-n')/2 \\ -n+1, l+2-(n+n')/2, l+2-(n-n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} =$$

$$= \frac{\Gamma((n+n')/2-l)l!(n+l)!\Gamma(l+2+(n'-n)/2)}{(2l+1)!(n-1)!\Gamma(1+(n+n')/2)\Gamma(1+(n'-n)/2)} \times$$

$$\times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, -n'+l+1, l+1, l+1 \\ 2l+2, l+2-(n+n')/2, l+1-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}.$$

Тогда после очевидных преобразований

$$\frac{\Gamma(-(n+n')/2)\Gamma((n+n')/2-l-1)}{\Gamma(l+1-(n+n')/2)\Gamma((n+n')/2)} = \frac{\Gamma(1+(n+n')/2)\Gamma((n+n')/2-l)}{\Gamma(l+2-(n+n')/2)\Gamma(1-(n+n')/2)} =$$

$$= (-1)^{l+1} \frac{\Gamma((n+n')/2-l)\Gamma((n+n')/2-l-1)}{\Gamma((n+n')/2)\Gamma((n+n')/2+1)}$$

окончательно получаем следующую формулу для ядра $W_l(n, n')$:

$$W_l(n, n') = -\frac{\alpha}{\pi R} \frac{\sqrt{nn'}(l!)^2}{(2l+1)!} \frac{\Gamma((n+n')/2-l-1)\Gamma((n+n')/2-l)}{\Gamma((n+n')/2+1)\Gamma((n+n')/2)} \times \\ \times \left[\frac{(n+l)!(n'+l)!}{(n-l-1)!(n'-l-1)!} \right]^{\frac{l}{2}} {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+l+1, -n'+l+1, l+1, l+1 \\ 2l+2, l+2-(n+n')/2, l+1-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}. \quad (18)$$

Заметим, что выражение (18) для ядра $W_l(n, n')$ явно симметрично относительно n и n' , что гарантирует вещественность спектра соответствующей алгебраической задачи на собственные значения для уравнения (11).

Исследуем теперь переход данного ядра в пределе $R \rightarrow \infty$. При $R \rightarrow \infty$ и $n/R \rightarrow p$, $n'/R \rightarrow p'$ имеем следующие правила соответствия:

$$\frac{\Gamma((n+n')/2-l-1)\Gamma((n+n')/2-l)}{\Gamma((n+n')/2+1)\Gamma((n+n')/2)} \left[\frac{nn'(n+l)!(n'+l)!}{(n-l-1)!(n'-l-1)!} \right]^{\frac{l}{2}} \rightarrow \left\{ \frac{(4pp')}{(p+p')^2} \right\}^{l+1},$$

$${}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+1, -n'+1, l+1, l+1 \\ 2, 2-(n+n')/2, 1-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\} \rightarrow {}_2F_1 \left\{ \begin{matrix} l+1, l+1 \\ 2l+2 \end{matrix} \middle| \frac{4pp'}{(p+p')^2} \right\}$$

и, следовательно,

$$\lim_{R \rightarrow \infty} R \cdot W_l(n, n') = -\frac{\alpha}{\pi} \frac{(l!)^2}{(2l+1)!} \left\{ \frac{(4pp')}{(p+p')^2} \right\}^{l+1} {}_2F_1 \left\{ \begin{matrix} l+1, l+1 \\ 2l+2 \end{matrix} \middle| \frac{4pp'}{(p+p')^2} \right\}.$$

Сравнивая гипергеометрическую функцию, входящую в последнее выражение, с представлением функций Лежандра второго рода Q_μ через гипергеометрические ряды [17]

$$Q_\mu(z) = \frac{2^\mu}{(z+1)^{\mu+1}} \frac{[\Gamma(1+\mu)]^2}{\Gamma(2+2\mu)} {}_2F_1 \left\{ \begin{matrix} 1+\mu, 1+\mu \\ 2+2\mu \end{matrix} \middle| \frac{2}{1+z} \right\},$$

при $z = (p^2 + p'^2)/2pp'$ получаем, что

$$\lim_{R \rightarrow \infty} R \cdot W_l(n, n') = -\frac{2\alpha}{\pi} Q_l \left(\frac{p^2 + p'^2}{2pp'} \right)$$

и, следовательно, уравнение (11) переходит в известное интегральное уравнение для атома водорода [14]

$$(p^2 - 2E)F(p) = \frac{2\alpha}{\pi p} \int_0^\infty Q_l \left(\frac{p^2 + p'^2}{2pp'} \right) F(p') \bar{p}' dp'.$$

В частном случае $l = 0$ формула (18) существенно упрощается. В самом деле, имеем

$$W_0(n, n') = -\frac{\alpha}{\pi R} \frac{4nn'}{(n+n')(n+n'-2)} {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -n+1, -n'+1, 1, 1 \\ 2, 2-(n+n')/2, 1-(n+n')/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}.$$

Используя далее формулу [19]

$${}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -N, a, 1, 1 \\ 2, b, 1+a-b-N \end{matrix} \middle| 1 \right\} = \\ = \frac{(b-1)(a-b-N)}{(N+1)(a-1)} \{ \Psi(N+b) + \Psi(1+a-b) - \Psi(b-1) - \Psi(a-b-N) \},$$

где $\Psi(n)$ есть логарифмическая производная гамма-функции, легко видеть, что

$$W_0(n, n') = -\frac{\alpha}{\pi R} \left\{ \Psi\left(\frac{n+n'}{2}\right) + \Psi\left(-\frac{n+n'}{2}\right) - \Psi\left(\frac{n-n'}{2}\right) - \Psi\left(\frac{n'-n}{2}\right) \right\}.$$

При больших номерах n' (или n) ядро имеет асимптотический вид

$$W_l(n, n') \sim -\frac{\alpha}{R} \frac{2l!}{(2l+1)!!} \left(\frac{2}{n'}\right)^{l+1} \left[\frac{n(n+l)!}{(n-l-1)!} \right]^{\frac{1}{2}}.$$

Последнее соотношение позволяет доказать теорему редукции Л.В. Канторовича и получить явные оценки скорости сходимости решения по номеру.

3.2. Ядро $W_l(n, n')$ для потенциала $V_l^\alpha(\chi, R) = \alpha(R \sin \chi)^{p-2}$

Выпишем интегральное представление для ядра $W_l(n, n')$ с потенциалом $V^\alpha(\chi, R) = \alpha(R \sin \chi)^{p-2}$:

$$\begin{aligned} W_l^{p-2}(n, n') &= \frac{\alpha}{\pi} 2^{2l+1} (l!)^2 (R)^{p-2} \left[\frac{n n' \Gamma(n-l) \Gamma(n'-l)}{\Gamma(n+l+1) \Gamma(n'+l+1)} \right]^{\frac{1}{2}} \times \\ &\times \int_{-1}^1 (1-x^2)^{l+p-1/2} C_{n-l-1}^{l+1}(x) C_{n'-l-1}^{l+1}(x) dx. \end{aligned} \quad (19)$$

Так как в подынтегральном выражении стоит нечетная функция, то $W_l^{p-2}(n, n')$ отлично от нуля, если квантовые числа n и n' имеют одинаковую четность. Интеграл (19) был вычислен в работе Кильдюшова [20] и в наших обозначениях выглядит следующим образом:

для $(n-l-1)$ и $(n'-l-1)$ четных

$$\begin{aligned} W_l^{p-2}(n, n') &= \\ &= (-1)^{\frac{n'-l-1}{2}} \frac{\alpha \sqrt{nn'} (R)^{p-2} \Gamma(l+(p+1)/2) \Gamma(p/2)}{\Gamma(l+3/2) \Gamma((n'-l+1)/2) \Gamma(p/2 + (n'+l+1)/2) \Gamma((n'-l+1)/2)} \times \\ &\times \frac{\Gamma((n'+l+1)/2)}{\Gamma(p/2 - (n'-l-1)/2)} \left[\frac{\Gamma(n+l+1) \Gamma(n'-l)}{\Gamma(n'+l+1) \Gamma(n-1)} \right]^{\frac{1}{2}} \times \\ &\times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -(n-l-1)/2, (n+l+1)/2, l+(p+1)/2, p/2 \\ l+3/2, p/2 + (n'+l+1)/2, p/2 - (n'-l-1)/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}, \end{aligned} \quad (20)$$

для $(n-l-1)$ и $(n'-l-1)$ нечетных

$$\begin{aligned} W_l^{p-2}(n, n') &= (-1)^{\frac{n'-l-1}{2}} \frac{\alpha \sqrt{nn'} (R)^{p-2} \Gamma(l+(p+1)/2) \Gamma(p/2)}{\Gamma(l+3/2) \Gamma((n'-l)/2) \Gamma(1+p/2 + (n'+l)/2)} \times \\ &\times \frac{\Gamma((n'+l)/2 + 1)}{\Gamma(1+p/2 - (n'-l)/2)} \left[\frac{\Gamma(n+l+1) \Gamma(n'-l)}{\Gamma(n'+l+1) \Gamma(n-1)} \right]^{\frac{1}{2}} \times \\ &\times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -(n-l)/2 + 1, (n+l)/2 + 1, l+(p+1)/2, p/2 \\ l+3/2, 1+p/2 + (n'+l)/2, 1+p/2 - (n'-l)/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}. \end{aligned} \quad (21)$$

Формулы (20) и (21) можно объединить в одну, если воспользоваться преобра-

зованием (17) для ${}_4F_3(1)$. В результате получаем для $W_l^{p-2}(n, n')$:

$$\begin{aligned} W_l^{p-2}(n, n') = & \frac{(-1)^{(n-n')/2} \alpha \sqrt{nn'} (R)^{p-2} \Gamma(l + (p+1)/2) \Gamma(p/2)}{\Gamma(l+3/2) \Gamma(1+(n'-n)/2) \Gamma(p/2 + (n-n')/2)} \times \\ & \times \frac{\Gamma((n'+n)/2)}{\Gamma(p/2 + (n+n')/2)} \left[\frac{\Gamma(n+l+1) \Gamma(n'-l)}{\Gamma(n'+l+1) \Gamma(n-l)} \right]^{\frac{1}{2}} \times \\ & \times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -(n-l-1)/2, -(n-l-2)/2, 1-p/2, p/2 \\ l+3/2, 1-(n+n')/2, 1+(n'-n)/2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}. \end{aligned} \quad (22)$$

Приведенная нами формула не является симметричной относительно квантовых чисел n и n' , однако не зависит от четности $(n - l - 1)$ (или, что то же самое, $(n' - l - 1)$).

При $p = 2M + 2$, $M = 0, 1, 2, \dots$ отличны от нуля только матричные элементы $W_l^M(n, n)$, $W_l^M(n, n \pm 2), \dots, W_l^M(n, n \pm 2M)$.

В результате уравнение (11) переходит в $(2M+1)$ -членное рекуррентное соотношение на квазирадиальные импульсные волновые функции $F_{NL}(n, R)$:

$$\sum_{k=1}^M \delta_{n', n \pm 2k} W_l^M(n, n') F_{NL}(n', R) - \left(E_N - W_l^M(n, n) - \frac{n^2 - 1}{2R^2} \right) F_{NL}(n, R) = 0,$$

$$F_{NL}(0, R) = F_{NL}(1, R) = \dots = F_{NL}(l, R) = 0.$$

В качестве примера приведем некоторые простейшие выражения для отличных от нуля коэффициентов $W_l^M(n, n')$ при $M = 1$:

$$W_l^2(n, n) = \frac{\alpha R^2}{2} \frac{((n^2 - 1) + l(l+1))}{(n^2 - 1)},$$

$$W_l^2(n, n+2) = -\frac{\alpha R^2}{4} \left[\frac{(n-l)(n-l+1)(n+l+1)(n+l+2)}{n(n+1)^2(n+2)} \right]^{\frac{1}{2}},$$

$$W_l^2(n, n-2) = -\frac{\alpha R^2}{4} \left[\frac{(n-l-2)(n-l-1)(n+l-1)(n+l)}{(n-2)(n-1)^2 n} \right]^{\frac{1}{2}}.$$

При $p = 2M + 1$, $M = 0, 1, 2, \dots$ алгебраическое уравнение (11) не сводится к системе простых рекуррентных соотношений на функции $F_{NL}(n, R)$.

В случае $M = 0$ ядро $W_l^p(n, n')$ уравнения (11) можно выразить через $6j$ -символы или коэффициенты Рака для четвертьцелых моментов группы $SU(1, 1)$.

Сравнивая выражение для $W_l^p(n, n')$ с представлением $6j$ -символов через гипергеометрические функции ${}_4F_3(1)$ от единичного аргумента [21]:

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} a & b & c \\ d & e & f \end{pmatrix} = & (-1)^{a+b+d+e} \frac{\Delta(abc)\Delta(cde)\Delta(aef)\Delta(bdf)}{\Gamma(2f+2)\Gamma(a+b-c+1)\Gamma(a+c-b+1)\Gamma(d+e-c+1)} \times \\ & \times \frac{\Gamma(a+f+e+2)\Gamma(b+f+d+2)\Gamma(a+c+d-f+1)}{\Gamma(c+d-e+1)\Gamma(a+e-f+1)\Gamma(b+d-f+1)\Gamma(c-a-d+f+1)} \times \\ & \times {}_4F_3 \left\{ \begin{matrix} -a-e+f, -b-d+f, -a+e+f+1, b-d+f+1 \\ -a-c-d+f, -a+c-d+f+1, 2f+2 \end{matrix} \middle| 1 \right\}, \end{aligned}$$

где $\Delta(abc)$ означает

$$\Delta(abc) = \left[\frac{\Gamma(a+b-c+1)\Gamma(a-b+c+1)\Gamma(b+c-a+1)}{\Gamma(a+b+c+2)} \right]^{\frac{1}{2}},$$

получаем искомую формулу

$$W_l^{-1}(n, n') = (-1)^{(n'+l)/2 - 3/2} \sqrt{nn'} \begin{pmatrix} (n-1)/2 & -1/2 & (n'-1)/2 \\ (l-1/2)/2 & -1/4 & (l-1/2)/2 \end{pmatrix}.$$

4. Метод вычисления радиальных волновых функций в импульсном представлении

Решение задачи на собственные значения для однородной системы уравнений (11), полученной в предыдущем разделе, для произвольного центрально-симметричного потенциала в широком диапазоне значений квантовых чисел nl и параметра R требует разработки специальных численных методов. Функцию $F(R)$ можно рассматривать как решение задачи Коши:

$$\frac{\partial F(R)}{\partial R} = AF(R), \quad (23)$$

$$F(0) = 1, \quad (24)$$

с матрицей коэффициентов A , которая формально определяется соотношением

$$A(R) = \left(\frac{\partial F(R)}{\partial R} \right) F(R)^{-1}. \quad (25)$$

Матрица A отвечает оператору связности на гильбертовом расслоении $H(\mathcal{F}_R, \pi, B)$ с типовым слоем $\mathcal{F}_R \simeq L^2(\hat{M}_4, d\hat{M}_4(R))$ и проекцией $\pi: H \rightarrow B$ на базу $B = R_+$ или C , ассоциированным с решениями спектральной задачи (8), (11), которые приобретают смысл локальных сечений в H . Тогда стандартное калибровочное преобразование

$$F(R) = \Lambda(R)U(R) \quad (26)$$

индуцирует новый оператор связности

$$A'(R) = \Lambda(R)^{-1} A \Lambda(R) - \Lambda(R)^{-1} \frac{\partial \Lambda(R)}{\partial R}, \quad (27)$$

а для матрицы коэффициентов $U(R)$, которая играет роль оператора транспорта репера $\hat{e} \in \mathcal{F}_{\hat{R}}$ над базой B , $U: \mathcal{F}_{\hat{R}} \rightarrow \mathcal{F}_R$, или элемента группы голономии G , имеем эквивалентное эволюционное уравнение

$$\frac{\partial U(R)}{\partial R} = A'U(R), \quad (28)$$

$$U(0) = 1. \quad (29)$$

Его решение представимо в виде P -экспоненты

$$U(R) = P \exp \int_{\hat{R}}^R A'(R') dR'. \quad (30)$$

Аналогичная конструкция для матрицы конечного ранга, которая реализуется в практических расчетах, хорошо известна в связи с исследованиями устойчивости

по Ляпунову систем линейных дифференциальных уравнений с переменными коэффициентами [22].

Стандартный способ получения рекуррентных соотношений для коэффициентов F состоит в усреднении уравнения (8) по некоторому локальному базису $\hat{e} \in \mathcal{F}_{\hat{R}}$, $\hat{R} \in \hat{U} \in B$, например, в окрестности $\hat{U} = (0 < R < \varepsilon \text{ при } \varepsilon > 0)$. В действительности при усреднении по базису свободных квазирадиальных решений (3) вместо бесконечной системы уравнений (11) в практических расчетах обычно используются матрицы конечного ранга $n_{max} - l$:

$$\sum_{n'=l+1}^{n_{max}} \left\{ [E_{n'}^{\alpha=0}(R) - E_N^\alpha(R)] \delta_{nn'} + W_l(n, n'; R) \right\} F_{Nl}(n, R) = 0. \quad (31)$$

Другая возможность состоит в получении приближенных рекуррентных соотношений при значениях $l+1 \leq n \leq n_{max}$ для некоторого калибровочно-эквивалентного решения (26). Его можно построить с помощью подходящего ортогонального преобразования

$$\sum_{k=1}^{n_{max}-l} T_{nk} T_{n'k} = \delta_{nn'}, \quad \sum_{n=l+1}^{n_{max}} T_{nk} T_{n'k} = \delta_{kk'} \quad (32)$$

исходного базиса (3) в разложении (9) квазирадиальных решений

$$R_{Nl}(\chi, R) = \sum_{k=1}^{n_{max}-l} P_{kl}(\chi, R) U_{kl}^N(R), \quad (33)$$

где

$$P_{kl}(\chi, R) = \sum_{n=l+1}^{n_{max}} S_{nl}(\chi, R) T_{nk}, \quad U_{kl}^N(R) = \sum_{n=l+1}^{n_{max}} T_{nk} F_{nl}^N. \quad (34)$$

Соответствующие (31) рекуррентные соотношения для новых коэффициентов (34) примут следующий вид:

$$\sum_{k'=1}^{n_{max}-l} \left\{ E_{kk'}^{\alpha=0}(R) + V_{kk'}^\alpha(R) - E_N^\alpha(R) \delta_{kk'} \right\} U_{k'l}^N(R) = 0, \quad (35)$$

где кинетическая и потенциальная энергии заданы соотношениями

$$E_{kk'}^{\alpha=0}(R) = \sum_{n=l+1}^{n_{max}} T_{nk} E_n^{\alpha=0}(R) T_{n'k'}, \quad (36)$$

$$V_{kk'}^\alpha(R) = \sum_{n=l+1}^{n_{max}} \sum_{n'=l+1}^{n_{max}} T_{nk} W_l(n, n'; R) T_{n'k'}, \quad (37)$$

а матричный элемент $W_l(n, n'; R)$ определен формулой (12). В качестве коэффициентов T_{nk} можно использовать полную ортогональную с весами w_k систему полиномов дискретной переменной $x_k = \cos \chi_k$

$$T_{nk} = w_k^{1/2} S_{nl}(x_k) \quad (38)$$

на сетке $\omega_k = \{x_k \in (-1, 1), k = 1, n_{max} - l\}$, составленных из узлов полиномов $S_{n_{max}l}(x_k) = 0$ непрерывной переменной $x_k \in (-1, 1)$. Тогда интеграл (12) можно вычислить явно с помощью квадратуры Гаусса-Якоби:

$$W_l(n, n'; R) = \sum_{k=1}^{n_{max}-l} w_k S_{nl}(x_k) V^\alpha(x_k; R) S_{n'l}(x_k).$$

В новом представлении (33) оператор кинетической энергии на сфере задается

недиагональной матрицей (36) ранга $n_{max} - l$. Оператор потенциальной энергии $V^\alpha(R)$, заданный соотношением (37), благодаря выполнению условий ортогональности и полноты (32) в узлах сетки ω_k определяется диагональной матрицей того же ранга:

$$V_{kk'}^\alpha(R) = \sum_{k'=1}^{n_{max}-l} \sum_{n=l+1}^{n_{max}} T_{nk} T_{n'k'} V_{kk'}^\alpha(x_{k'}; R) \sum_{n=l+1}^{n_{max}} T_{n'k'} T_{n'k'} = V^\alpha(x_k; R) \delta_{kk'}.$$

Ее элементы заданы значениями исходной потенциальной энергии $V^\alpha(x_k; R)$ на дискретной сетке узлов $x_k \in \omega_k$, которые легко табулируются. В результате система рекуррентных соотношений (35) приобретает вид

$$\sum_{k'=l}^{n_{max}-l} \left\{ \sum_{n=l+1}^{n_{max}} T_{nk} \left(\frac{n^2 - 1}{2R^2} \right) T_{n'k'} + [V^\alpha(x_k; R) - E_N^\alpha(R)] \delta_{kk'} \right\} U_{k'l}(R) = 0. \quad (39)$$

Эта система удобна для исследования асимптотик решений (11) по номеру $n_{max} \rightarrow \infty$ и различных предельных соотношений, поскольку узлы x_k в этом случае определяются соответствующими узлами функции Бесселя [17]. Такое исследование необходимо для построения асимптотик матричных элементов оператора связности $A(R)$, которые нужны для понимания особенностей структуры гильбертова расслоения и динамики более сложных трехчастичных систем.

Для низколежащих состояний достаточно непосредственно решать систему уравнений (31) с ядрами, вычисленными в разд. 3. Для высоковозбужденных состояний предпочтительней использовать систему уравнений (39).

5. Заключение

Для релятивистского обобщения уравнения Шредингера на сфере S_R^3 найденная здесь форма уравнения является более предпочтительной в связи с тем, что одиночастичные энергии являются решениями уравнений Швингера – Дайсона и как правило сложным образом зависят от импульса. Как показано в работе [12], нерелятивистское уравнение Шредингера на трехмерной сфере для гармонического потенциала хорошо описывает спектр тяжелых кварковид. В этой связи представляет интерес получить систему уравнений Швингера – Дайсона и Бете – Солпитера в трехмерном пространстве постоянной положительной кривизны для описания физики легких кварковид как голдстоуновых мод этих уравнений [23]. Решение уравнения (11) для центральных потенциалов и релятивистское обобщение данного уравнения составляют объект наших дальнейших исследований.

В заключение выражаем благодарность А.А. Измельцеву, Ю.Л. Калиновскому, В. Каллису, И.В. Пузинину и В.М. Тер-Антоняну за полезные обсуждения.

Литература

1. Кобушкин А.П., Огава Н., Фудзий К., Чепилко Н.М. // ЯФ. 1990. Т. 52. С. 772. Чепилко Н.М. // ЯФ. 1992. Т. 55. С. 273.
2. Grosche C. // J. Math. Phys. 1991. V. 32. P. 1984.
3. Shrödinger E. // Proc. Irish. Acad. 1940, V.A46. P.9; 1941. V.A46 P. 183; V.A 47. P. 53.
4. Infeld L. // Phys. Rev. 1941. V. 59. P. 737.
5. Stevenson A.F. // Phys. Rev. 1941. V. 59. P. 842.
6. Богуш А.А., Отчик В.С., Редьков В.М. // Вестн. АН БССР. 1983. Т.3. С. 56. Отчик В.С., Редьков В.М. Препринт 298, ИН АН БССР. Минск, 1983.
7. Barut A.O., Wilson R. // Phys. Lett. 1985. V.A110. P. 351. Barut A.O., Inomata A., Junker G. // J. Phys. 1987. V.A20. P. 6271; 1990, V.A23. P. 1179.

8. Мардоян Л.Г., Сисакян А.Н. // ЯФ. 1992. Т. 55. С. 2458.
9. Higgs P.W. // J.Phys. 1979. V.A12. P. 309.
10. Leemon H.I. // J. Phys. 1979. V.A12. P. 489.
11. Виницкий С.И., Марковский Б.Л., Сузько А.А. // ЯФ. 1992. Т. 55. С. 669. Виницкий С.И., Кадомцев М.Б., Сузько А.А. // ЯФ. 1990. Т. 51. С. 952.
12. Измайлов А.А. // ЯФ. 1990. Т. 52. С. 1697; 1991. Т. 53. С. 1402.
13. Первушин В.Н. // ТМФ. 1980. Т. 45. С.394; ЯФ. 1982. Т. 36. С. 262.
14. Бете Г., Солитер Э. Квантовая механика атома с одним и двумя электронами. М.: ГИФМЛ, 1960.
15. Виницкий С.И., Мардоян Л.Г., Погосян Г.С., Сисакян А.Н., Стриж Т.А. // ЯФ. 1993. Т. 56. С. 59.
16. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика. М.: Наука, 1963.
17. Бейтмен Т., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции. М.: Наука, 1966.
18. Bailey W.N. Generalized hypergeometric series, Cambridge Tracts, № 32. Cambridge, 1935.
19. Прудников А.П., Брычков Ю.А., Маричев О.И. Интегралы и ряды. Дополнительные главы. М.: Наука, 1986.
20. Кильдишов М.С. // ЯФ. 1972. Т. 15. С. 197.
21. Варшавович Д.А., Москалев А.Н., Херсонский В.К. Квантовая теория углового момента. Л.: Наука, 1975.
22. Гантмахер Ф.Р. Теория Матриц. М.: Наука, 1988.
23. Pervushin V.N. et al. // Fortschr. Phys. 1989. V. 38. P. 323. Kalinovsky Yu.L. et al. // Sov. J. Nucl. Phys. 1989. V. 49. P. 1059. Kalinovsky Yu.L., Kaschluhn L., Pervushin V.N. // Fortschr. Phys. 1989. V. 38. P. 353; Phys. Lett. 1989. V.B231. P. 288.

Vinitsky S.I., Pervushin V.N., Pogosyan G.S., Sissakian A.N.

EQUATION FOR QUASIRADIAL FUNCTIONS IN MOMENTUM REPRESENTATION ON A THREE-DIMENSIONAL SPHERE

The radial Schrödinger equation for the wave functions in discrete the momentum representation for central potentials on a three-dimensional sphere are obtained in the form of a system of homogeneous algebraic equations. This system corresponds to the ordinary integral Schrödinger equation for radial wave functions in the momentum representation in the limit of a flat Euclidean space. The kernels of this equation are calculated explicitly for a class of central potentials having a geometrical sense and appearing in applications. The numerical method of calculation of quasiradial solutions and spectrum is proposed on the basis of the Chebychev procedure of constructing a suitable system of orthogonal polynomials of a discrete variable.